

На этот раз Фуюэ был к нему довольно добр, но теперь у него осталось лишь четыре слова:

— Мы возвращаемся.

— Государь, все эти чиновники бесполезны, все уже доложили, что не могут раскрыть дело, и ждут только вашего вмешательства.

На лбу евнуха Ли выступил густой пот. Государь и так уже был измотан, а теперь еще и местные управы взбунтовались, посылая доклады один за другим, словно спеша на перерождение, опасаясь, что народ дойдет до протестов и демонстраций.

Старый император кивнул и произнес:

— Разве князь не бездельничает? Пусть он этим займется.

— Это...

Князь действительно был свободен, но он всегда выступал против таких дел. Если бы кто-то из народа осмелился донести до его ушей о мелких происшествиях, он бы непременно разгневался.

Евнух Ли все еще колебался, когда старый император протянул ему доклад:

— В Янчжоу двое, в Цзинчжоу четверо, в Тунчжоу двое, в Юйхане один, в Гусу один — все это регион Цзяннань, и все настолько разбросаны. Как послать людей для расследования? Если отправить пятерых, неизвестно, когда они вернуться, а на местах нет никого, кто мог бы разобраться.

Евнух Ли опустил голову, не смея возразить. Логика была ясна, но все, кто мог разобраться, уже служили во дворце.

Старый император тихо фыркнул и ругнулся:

— Этот Фу И целыми днями бездельничает, развлекается с птицами и собаками, но мне ни в чем не помогает!

Евнух Ли опустил голову еще ниже. Кто бы его ни баловал, это явно не помогало делу.

— Я издам указ, вот увидим, осмелится ли он не выполнить его!

Старый император не знал, что это было похоже на воровской крик «держи вора».

В это время князь как раз обнаружил новую забаву, держа в руках кувшин и развлекаясь с рыбками. Эти рыбки были пойманы Юань Ци с огромным трудом, в лютую зиму он полез в реку, и до сих пор у него были холодные руки и ноги.

Юань Ци, стоя рядом, согнувшись, наблюдал за игрой князя и испортил ему настроение:

— Ваше высочество, служанки обсуждают, где бы раздобыть вам новый ночной горшок!

— Замолчи!

Князь закатил глаза, и Юань Ци чуть не подумал, что тот сейчас свалится в обморок. Его руки и ноги дернулись, и он опрокинул кувшин князя.

— Указ государя!

Как только прозвучали слова о том, что государь издал указ, князь стал еще более недовольным. Глядя на разбитый ночной горшок и прыгающих рыбок, его выражение лица чуть не заставило посыльного упасть на колени.

Теперь служанкам придется подумать о том, чтобы раздобыть два горшка.

Юань Ци дрожащими руками опустил князя на колени, а затем услышал его шепот:

— Позже я тебя прикончу!

— Я поручаю дело об исчезновении десяти человек тебе, надеюсь, ты оправдаешь мои ожидания и раскроешь его как можно скорее.

«Что? Раскрыть дело?!»

Князь широко раскрыл глаза. «Неужели этот старый император издевается надо мной?!»

— Таково волеизъявление!

После того как они выполнили ритуал и проводили посыльного, князь оперся на кресло из сандалового дерева, погрузившись в размышления. Юань Ци, видя, что князь не стал ругать его за разбитый горшок и убитую рыбку, поспешил предложить совет:

— Ваше высочество, государь поручил вам это дело, он что-то заподозрил?

Эти слова лучше было бы не произносить. Похоже, Юань Ци был способен только на ловлю рыбы.

Князь резко махнул ногой и крикнул:

— Только и говоришь всякую ерунду!

Юань Ци ловко увернулся, и его нога наступила на только что скончавшуюся рыбку, чуть не свалившись лицом в грязь.

Он быстро сообразил, поднял несчастную рыбку и с улыбкой подошел к князю:

— Ваше высочество! Давайте сегодня съедим эту рыбку!

Юань Ци поднес рыбку к князю, пытаясь угодить. Князь был настолько ошеломлен, что даже не подумал, хватит ли этой рыбки на два укуса, и кивнул в согласии.

— Как же так, ведь...

Хотя он ругал Юань Ци, в глубине души князь все же задумался о возможных причинах. Это дело не было таким уж важным, и если объяснить причины, его бы поняли. Более того, он подозревал, что кто-то мог бы даже последовать его примеру. Но...

Лучше не думать об этом.

Князь пнул осколки ночного горшка и наконец вспомнил, что у него осталось два незавершенных дела. Он громко крикнул Юань Ци, который только что вышел:

— Юань Ци! Вернись ко мне!

#

— Фуюэ, я хочу помыться.

Прошло уже три или четыре дня, но он ни разу не мылся, и даже в лютый холод он уже не мог терпеть свой запах, особенно рядом с Фуюэ, чей аромат был так заметен.

Фуюэ, читающий книгу, услышав это, наконец пошевелился:

— Иди во вторую комнату слева, там тебе помогут.

Чжан Цзитяо почесал голову:

— Я не понимаю их язык.

Фуюэ поднял голову, положил книгу на место, встал и повел его из комнаты.

Странно, ведь Фуюэ тоже не мылся, но почему от него исходит такой аромат?

Чжан Цзитяо не осмелился задать этот вопрос, боясь, что его сочтут слишком любопытным.

Фуюэ привел его во вторую комнату с восточной стороны. Войдя, он почувствовал жар — видимо, там готовили горячую воду. Чжан Цзитяо задумался: он видел только кухню и комнату Фуюэ, а в этом дворе было еще много мест, которые он не исследовал.

Комната была большой, стены были покрыты густыми растениями, но на восточной стене было несколько окон для вентиляции. Слева и справа висели большие занавески, и пар шел оттуда.

Войдя, Фуюэ что-то сказал двум мужчинам, которые грели воду, и они разрешили им войти.

Чжан Цзитяо с удивлением заметил, что Фуюэ тоже вошел и достал два длинных полотенца, одно из которых протянул ему.

— Ты...

— Вместе.

Фуюэ не проявил особой реакции, но Чжан Цзитяо почувствовал легкую неловкость. Они были вместе всего несколько дней, и теперь им предстояло обнажиться друг перед другом, что казалось немного неудобным.

Чжан Цзитяо с неловкостью последовал за ним, отодвинув занавеску, и увидел, что в большом бассейне уже лежали двое. Без сомнения, это были Великий старейшина и Второй старейшина, которых он видел в тот день.

Фуюэ поздоровался с ними. Чжан Цзитяо тоже поздоровался, хотя не был уверен, понимают ли они его.

После приветствия у Чжан Цзитяо вдруг возникло плохое предчувствие — возможно, они будут мыться вместе.

И действительно, так и случилось.

Чжан Цзитяо смотрел, как Фуюэ завязывал волосы и раздевался перед ним, но радости это не приносило, ведь он делал это перед тремя людьми.

«Подождите! Почему он вообще думал, что Фуюэ должен раздеваться только перед ним?!»

Он успокаивал себя: это просто адаптация к местным обычаям. Да, просто потому, что Фуюэ красив. Да. Он пытался успокоить свои бурлящие мысли.

Процесс мытья превратился в настоящую сцену из жизни голодных волков. Люди всегда любопытны к новому, и трое смотрели на него, пока он раздевался. Чжан Цзитяо чувствовал себя так, будто у него за спиной были иглы, каждое движение давалось с трудом, словно в любой момент кто-то из них мог наброситься на него.

Под их взглядами Чжан Цзитяо все же разделся и вошел в бассейн.

Фуюэ подошел, чтобы помочь ему, но Чжан Цзитяо чувствовал сильную неловкость и внутреннее сопротивление. Однако он позволил ему помочь, не зная, как отреагируют старейшины, если он откажется.

Но он явно не знал, что подумали старейшины, когда Фуюэ помогал ему. Он только заметил, что, как только он вошел в воду, старейшины что-то сказали и вышли, закончив мыться.

Может быть, они уже помылись.

Чжан Цзитяо успокаивал себя, не желая копаться в своих мыслях и унижать себя.

После их ухода Фуюэ повернулся к нему. Пар рассеялся между ними, создавая странно интимную атмосферу, но Фуюэ, похоже, ничего не замечал. Он просто смотрел на него, не говоря ни слова.

Чжан Цзитяо наконец пожалел, что Фуюэ пошел с ним. Вдвоем стало еще более неловко, особенно учитывая, что Фуюэ был неразговорчив. Чжан Цзитяо отчаянно пытался найти тему для разговора.

— Как часто ты моешься?

Он подумал, что это подходящий вопрос, и Фуюэ, скорее всего, ответит.

Фуюэ ответил:

— Каждый день.

<http://bllate.org/book/16751/1562627>